

- Если в будущем я стану Зелёным Императором, я подарю тебе место, где цветут персиковые деревья. Это стихи поэта эпохи Тан... - В обычном классе учитель объяснял стихотворение, а ученики внизу усердно записывали конспекты. В классе было больше тридцати человек. На последней парте молодой человек слегка вздрогнул и медленно поднял голову. Его чёлка была слегка растрёпана, а на красивом лице читалось замешательство. Он очнулся от глубокого сна, и его уши наполнились знакомыми, но в то же время чужими словами. - Ты вернулся? Спустя долгое время в его сердце раздался вздох, и Цинь Сюань окончательно убедился в одном факте. Он посмотрел на свои ещё немного детские ладони и слегка замер. Его глаза были спокойны, словно в них заключались бесконечные перемены судьбы. Даже если бы небо рухнуло, а земля раскололась, это не смогло бы изменить его взгляд. Но здесь никто не обратил бы на это внимания. Цинь Сюань был один. Он долго смотрел на учителя в классе и не произнёс ни слова. Знакомые, но странные воспоминания всплывали в уголках его сознания, вызывая волнение в его сердце, которое оставалось спокойным долгие годы. Цинь Сюань, известный в мире культивации как Цинь Чанцин, был владыкой одной из областей в мире бессмертных. Его боялись все расы. Он достиг положения Великого Императора за десять тысяч лет, его талант превосходил всех современников. Он стал бессмертным через тысячу лет испытаний и императором через десять тысяч лет. Его называли "первым человеком за сто тысяч лет" в мире культивации. В мире бессмертных он подавил бесчисленное количество гениев всего за десять тысяч лет. В последнем "Зале Императоров Бессмертных" он унаследовал титул Зелёного Императора и правил одной из сторон света. Его почитали все расы в мире бессмертных. С тех пор он стал бессмертным и Великим Императором человеческой расы. Теперь он вернулся в свою юность, время переплелось, и он снова стал обычным старшеклассником на Земле. - Погребение бессмертных, трудность становления богом... В конце концов, я всё же потерпел неудачу, - с лёгкой грустью вздохнул Цинь Сюань. Он вспоминал прошлое и размышлял: - Если бы в последний момент мой императорский разум не дал слабину, как могло бы погребение бессмертных остановить меня? Жаль, что канал бессмертных богов, существовавший миллиарды лет, был разрушен... В последнем великом испытании становления богом он думал, что его императорский разум, твёрдый как скала, оставил изъян из-за мгновенной небрежности. Это привело к вторжению великого испытания, и после трёх тысяч иллюзорных миров его императорский разум окончательно рухнул. Если бы не последний момент, когда он отказался от всей своей силы и десяти тысячелетнего фундамента, сражаясь до конца и бросившись в реку времени, он бы, вероятно, погиб в погребении бессмертных. С тех пор как он начал практиковать Дао, Цинь Чанцин никогда не уступал другим и был достоин своих деяний. Его Дао-сердце было твёрдым с самого начала, и в нём не могло быть изъянов. Это стало ещё более очевидным после входа в мир бессмертных. Преобразованные бессмертное сердце и императорский разум были устойчивы, как священные горы. Он никогда не ожидал, что именно Бессмертное Сердце и Императорский Разум приведут его к поражению, поставив в безвыходное положение и едва не погубив в испытании Погребения Бессмертных. Однако в последний момент Цинь Сюань внезапно осознал, что его самый большой изъян был до того, как он начал практиковать Дао, когда он был ещё смертным. Этот период был коротким, как капля в океане за его десять тысяч лет, но он оставил самый глубокий след сожаления, выгравированный в его сердце, который даже десять тысяч лет не смогли стереть. Теперь он возродился молодым человеком, его тело было пустым, и сила, способная разрушать горы и реки, падать звёзды и луны одним взмахом руки, исчезла. Бессмертное оружие, императорские артефакты, магические способности и внешний вид - всё это исчезло, но на его лице появилась лёгкая улыбка. - Я вернулся, и это хорошо! Слишком многое произошло в прошлом, и он даже изменил своё имя, считая, что не достоин имени Цинь Сюань, и стал Цинь Чанцином. Теперь, вернувшись в юность, он никогда не допустит, чтобы те сожаления и раскаяния повторились. За окном рассеялись облака, и тёплый солнечный свет пробился через яркое окно, осветив лицо Цинь Сюаня золотистым светом... После урока Цинь Сюань листал книгу, но услышал тихий зов у двери. - Цинь Сюань! Приятный голос прервал

его размышления. Подняв голову, Цинь Сюань увидел симпатичную девушку в розовой майке и белой юбке до колен. Её длинные волосы ниспадали на плечи, а кожа была светлой и чистой. Её сладкая улыбка привлекала внимание всех вокруг, и они не могли оторвать взгляд. Не трудно было понять, что с её чертами лица она станет красавицей, которой будут восхищаться многие юноши через несколько лет. Му Сюээр! Цинь Сюань смотрел на неё спокойно, как на воду, и вспомнил, кто эта девушка. Она была одной из школьных красавиц в его старшей школе. Она выделялась внешностью, имела хорошую семью и отличные оценки. Она поступила в престижный университет, заняв место в десятке лучших в городе на экзаменах. В прошлой жизни она была его мечтой, и он два года добивался её. Теперь Му Сюээр была его девушкой! В глазах окружающих это могло выглядеть как искренность Цинь Сюаня, способная растопить камень. Только он знал, что так называемая девушка была всего лишь шуткой. Она относилась к нему как к игрушке для развлечения и даже унизила его на публике на вечеринке по случаю дня рождения, что в итоге привело к его упадку духа и потере интереса к учёбе. Он поступил в третьесортный университет на экзаменах, что огорчило его родителей. Цинь Сюань встал и подошёл к двери под завистливыми взглядами других. – Что случилось? – спросил он спокойно. Му Сюээр была удивлена. Она ожидала увидеть его восторженное выражение лица, но вместо этого он вёл себя нехарактерно! Это немного расстроило её, но она не придала этому значения. – Моя вечеринка по случаю дня рождения будет послезавтра в 8 вечера. Надеюсь, ты придёшь, – сказала она с улыбкой. Цинь Сюань не стал разоблачать её фальшивую улыбку, а просто ответил: – Я знаю. Му Сюээр слегка нахмурилась и пристально посмотрела на его лицо, пытаясь понять, что он задумал. – Играет в труднодоступного? – подумала она с лёгким разочарованием. – Тогда я пойду! – Му Сюээр махнула рукой с улыбкой и отошла к подруге в коридоре. – Сюээр, этот парень ведёт себя странно. Ты действительно выбрала такого парня? – сказала её подруга с высокомерным выражением лица. – Если спросишь меня, Ван Цзяхао намного лучше него. Ван Цзяхао, о котором она говорила, был новым учеником в третьем классе школы Миндэ. Его родители владели крупной компанией в городе, и их состояние оценивалось в десятки миллионов. К тому же, Ван Цзяхао был единственным сыном, высоким и красивым, что вызывало восхищение многих девушек. – Разве это не идеально? – Му Сюээр прикрыла рот рукой и засмеялась. – Если бы я не проиграла пари с Сяо У, разве я бы нашла парня? Ты же знаешь, как строги мои родители. Ты думаешь, я такая, как ты? Меняю парней, как перчатки? – Фу! Он просто неудачник. Ему повезло! – с сарказмом сказала Чжао Сяоюй, бросая взгляд на Цинь Сюаня. Хотя Цинь Сюань не слышал, что они говорили, он заметил презрение на лице Чжао Сяоюй. Но ему было всё равно. В прошлом многие красивые девушки хотели быть рядом с ним. Он даже подавил самую красивую девушку в мире культивации и императрицу мира бессмертных. Даже любая служанка во дворце Зелёного Императора была намного лучше Му Сюээр. В глазах других Му Сюээр была красивой, но для Зелёного Императора она даже не заслуживала его внимания.